

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Смирнов Сергей Николаевич
Должность: врио ректора
Дата подписания: 04.10.2023 12:41:48
Уникальный программный ключ:
69e375c64f7e975d4e8830e7b4fcc2ad1bf35f08

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Утверждаю:

Руководитель ООП

С.В. Горшкова

«1» нояб 2023 г.

Рабочая программа дисциплины (с аннотацией)

Православие в культуре и истории России

48.03.01 «Теология»

Профиль подготовки

Христианская теология

Для студентов 2 курса очной формы обучения
3 курса заочной формы обучения

Уровень высшего образования

БАКАЛАВРИАТ

Составитель: доктор филос. наук, профессор *В.Ю. Лебедев*

Тверь, 2023 г.

I. Аннотация

1. Наименование дисциплины в соответствии с учебным планом «Православие в культуре и истории России».

2. Цели и задачи дисциплины

Цель курса: формирование у студентов целостного (системного) понимания истории социального, экономического, общественно-политического развития Руси, России, СССР, Российской Федерации, а также представлений об особенностях каждого этапа, связях предыдущего и последующего периодов развития на основе новейших научных разработок.

Задачи курса:

- изучение совокупности фактов, событий и явлений по истории России рассматриваемого периода на основе анализа источников и исследовательской литературы;
- изложение отечественной истории с современных научных позиций;
- освещение места нашей страны в мире и ее роли в развитии человечества;
- показ альтернативности и неоднозначности исторического развития;
- формирование у студентов самостоятельности и гражданской позиции.

3. Место дисциплины в структуре ООП бакалавриата.

Данная учебная дисциплина входит в обязательную часть учебного плана по направлению подготовки 48.03.01 Теология, профиль подготовки «Христианская теология, формирует общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Для усвоения дисциплины необходимы знания, полученные в средней общеобразовательной школе в результате освоения дисциплин «Обществознание», «Литература», «История», а также в курсе «История» в рамках программы бакалавриата.

4. Объем дисциплины (или модуля):

Очная форма обучения: 2 зачетных единицы, 72 часа.

3 семестр:

Контактная работа: лекции – 16 часов, практические занятия – 16 часов.

Самостоятельная работа: 36 часов.

Заочная форма обучения: 2 зачетных единицы, 72 часа.

6 семестр:

Контактная работа: лекции – 6 часа, практические занятия – 6 часа.

Самостоятельная работа: 56 часов.

Контроль: 4 часа.

5. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (или модулю), соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Формируемые компетенции	Требования к результатам обучения В результате изучения дисциплины (модуля) студент должен:
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе	УК-3.2. При реализации своей роли в социальном взаимодействии и командной работе учитывает особенности поведения и интересы других, в том числе в соответствии с правилами межрелигиозного и внутрицерковного этикета. УК-3.3. Анализирует возможные последствия личных действий в социальном взаимодействии и командной работе, и строит продуктивное взаимодействие с учетом этого.
УК-5. Способен	УК-5.1. Отмечает и анализирует особенности межкультурного

<p>выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии</p>	<p>взаимодействия (преимущества и возможные проблемные ситуации), обусловленные различием этических, религиозных и ценностных систем. УК-5.2. Предлагает способы преодоления коммуникативных барьеров при межкультурном взаимодействии с учетом знаний в области всеобщей и церковной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.3. Определяет условия интеграции участников межкультурного взаимодействия для достижения поставленной цели с учетом исторического наследия и социокультурных традиций различных социальных групп, этносов и конфессий.</p>
<p>ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия (православие в контексте мировой культуры)</p>	<p>ПК-1.2. Применяет углубленные знания православной агиологии и агиографии при решении теологических задач. ПК-1.3. Применяет углубленные знания православной гимнографии в контексте мировой музыкальной культуры при решении теологических задач ПК-1.4. Применяет углубленные знания христианского изобразительного искусства и архитектуры в контексте мировой художественной культуры при решении теологических задач. ПК-1.6. Характеризует важнейшие направления и персоналиями в религиозной философии, определяет соотношение богословия и религиозной философии. ПК-1.7. Сотносит с православным мировоззрением идеи и ценности, отраженные в изучаемых произведениях культуры при решении теологических задач. ПК-1.8. Характеризует отраженный в православной нравоучительной письменности/ агиографии/ гимнографии/ христианском изобразительном искусстве/ словесности/ религиозно-философской литературе опыт с целью нравственной рефлексии и духовно-нравственного просвещения и воспитания при решении теологических задач. ПК-1.9. Работает с источниками в области специализации: нравственное богословие с аскетикой в контексте истории этических учений, агиология и агиография, гимнография в контексте мировой музыкальной культуры, христианское изобразительное искусство и архитектура в контексте мировой художественной культуры, русская словесность в контексте мировой литературы, соотношение богословия и религиозной философии.</p>

5. Форма промежуточной аттестации:

Очная форма обучения – зачет в 4 семестре.

Заочная форма обучения – зачет во 6 семестре.

6. Язык преподавания: русский.

II. Содержание дисциплины (или модуля), структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

Рабочая учебная программа

Очная форма

Наименование разделов и тем	Всего	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа
		Лекции	Практические работы	
Тема 1. История восточных славян и Руси (России) с VI в. до начала XVI в.	10	2	2	6
Тема 2. История России нач. XVI – конец XVIII века.	10	2	2	6
Тема 3. История России первой половины XIX в. (конец. XVIII в. – 1861 г.)	14	4	4	6
Тема 4. История России второй половины XIX – начала XX века (или 1861 – 1917 гг.)	12	3	3	6
Тема 5. История России (СССР) 1917 – 1945 гг.	10	2	2	6
Тема 6. История СССР (России) 1945 г. до наших дней.	12	3	3	10
ИТОГО	72	16	16	40

Заочная форма

Наименование разделов и тем	Всего	Аудиторные занятия		Самостоятельная работа
		Лекции	Практические работы	
Тема 1. История восточных славян и Руси (России) с VI в. до начала XVI в.	12	3	3	10
Тема 2. История России нач. XVI – конец XVIII века.	12	3	3	10
Тема 3. История России первой половины XIX в. (конец. XVIII в. – 1861 г.)	12	3	3	10
Тема 4. История России второй половины XIX – начала XX века (или 1861 – 1917 гг.)	12	3	3	10
Тема 5. История России (СССР) 1917 – 1945 гг.	12	2	3	10
Тема 6. История СССР (России) 1945 г. до наших дней.	12	3	3	10
ИТОГО	72	6	6	56+4 зачет

Учебная программа

Тема 1. История восточных славян и Руси (России) с VI в. до начала XVI в.

Периодизация отечественной истории: подходы и концепции. Первобытность и эпоха «военной демократии». Эпоха «вождества (военной демократии)»: стадийная характеристика, отличительные черты. Соседская община. Неславянское население Восточно-Европейской равнины в I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э. . Праславяне и восточные славяне до VIII в. н.э. Древнейшие славяне (праславяне) до VI в. н.э. Происхождение праславян. Политогенез у восточных славян.

Образование Древнерусского государства. Экономика и города Киевской Руси (VIII – сер. XIII вв.). Система землевладения и эксплуатации на Руси в IX – сер. XIII вв.

Социальная структура древнерусского общества в IX–XIII вв. Внутриполитическое развитие Древнерусского государства. Христианство и церковь на Руси до начала XVI в. Внешняя политика Древнерусского государства.

Политическое развитие Руси в сер. XII – сер. XIII вв. Отдельные древнерусские земли в сер. XII – сер. XIII вв. Культура восточных славян в VI–XIII вв. Русь и монголы (сер. XIII – начало XVI вв.). Древнерусские земли в Королевстве Польском (сер. XIV – начало XVI вв.). Великое княжество Литовское (сер. XIII – начало XVI вв.). «Боярские» республики в сер. XIII – начале XVI вв. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси в сер. XIII – начале XVI вв. Политическое развитие Северо-Восточной Руси в сер. XIII – начале XVI вв. Древнерусская культура в сер. XIII – начале XVI вв.

Тема 2. История России нач. XVI – конец XVIII века.

Россия в XVI - начале XVII вв. Россия в XVII веке. Российская империя в XVIII веке. Российское государство в 80-90-х гг. XVII в.: правление Софьи, политическая нестабильность, выступления стрельцов, неудачи Азовских походов, В.В. Голицын. Преобразования первой четверти XVIII века. Дворянская империя в эпоху дворцовых переворотов (1725 - 1762). Россия во второй половине XVIII века.

Тема 3. История России первой половины XIX в. (конец XVIII в. – 1861 г.)

Особенности экономического, политического и социокультурного развития России в XIX веке. Россия на рубеже XVIII–XIX веков. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века. Попытки модернизации государственного строя России в первой четверти XIX века. Бюрократическая модель преобразований Николая I. Россия накануне Великих реформ. Реформы конца 50-х - начала 70-х годов XIX века.

Тема 4. История России второй половины XIX – начала XX века (или 1861 – 1917 гг.)

Население Российской империи в 1861–1917 гг. Сельское хозяйство России во второй половине XIX в. (1861–1904 гг.). Промышленность, кредит, финансы России в 1861 г. – начале XX в. Общественное движение в России 60–70-х гг. XIX в. Внешняя политика России в 1856–1881 гг. Внутренняя и внешняя политика проавительства Александра III (1881–1894 гг.). Александр III и его окружение. Манифест о незыблемости самодержавия. Общественно-политическая мысль и политические движения России (1881–1904 гг.). Внутренняя политика России в 1894–1904 гг. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX в. Первая российская революция (1905–1907 гг.). Формирование системы политических партий России (1905–1907 гг.). Начало российского парламентаризма. Стопинская аграрная реформа. Политические партии России в 1907–1914 гг. Внешняя политика России в 1906–1914 гг. Российская империя в Первой мировой войне (лето 1914–февраль 1917 гг.).

Тема 5. История России (СССР) 1917 – 1945 гг.

Революция 1917 г. (февраль–октябрь). Россия в гражданской войне: Власть и общественные силы (1918–1921 гг.). Социально-политическая жизнь страны в 20-е годы XX в. Переход к тоталитарному обществу в СССР. Эволюция политической системы в СССР в 20-е–30-е гг. СССР в системе международных отношений в 1917–1941 гг. Советская Россия в Великой отечественной войне.

Тема 6. История СССР (России) 1945 г. до наших дней.

СССР и холодная война. Роль Советского Союза в политической и экономической жизни стран Центральной и Юго – Восточной Европы во второй половине 1940– 1980 гг. Борьба СССР за влияние в странах «третьего мира». Внешнеполитический курс Российской Федерации в 1990-х гг. Социально-экономическое развитие СССР и общественно-политическая жизнь в послевоенные годы. (1945–1953). Последствия Великой Отечественной войны.

Людские и материальные потери. СССР в 1953–1964 гг: попытки реформирования «государственного социализма». СССР в середине 60-х – н.80-х гг.: нарастание кризисных явлений. СССР в 1985–1991 годах. Перестройка. Россия в 1990-х – н. XXI века.

III. Образовательные технологии

Темы	Вид занятия	Образовательные технологии
Тема 1. История восточных славян и Руси (России) с VI в. до начала XVI в.	Лекция Практическое занятие	1. Проблемная лекция. Интерактивное представление ключевых (или наиболее знаменательных) фактов о России. 2. Дискуссии.
Тема 2. История России нач. XVI – конец XVIII века.	Лекция Практическое занятие	Проблемная лекция. 2. Дебаты. 3. Групповые проекты.
Тема 3. История России первой половины XIX в. (конец XVIII в. – 1861 г.)	Лекция Практическое занятие	1. Проблемная лекция. 2. Дискуссии. 3. Ситуационные задачи.

<p>Тема 4. История России второй половины XIX – начала XX века (или 1861 – 1917 гг.)</p>	<p>Лекция Практическое занятие</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемная лекция. 2. Дискуссии. 3. Ситуационные задачи. 4. Работа с эмпирическими (социологическими и культур-компаративными) данными. 5. Дебаты. 6. Проектная деятельность.
<p>Тема 5. История России (СССР) 1917 – 1945 гг.</p>	<p>Лекция Практическое занятие</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемная лекция. 2. Дискуссии. 3. Дебаты. 4. Проектная деятельность. 5. Ситуационные задачи.
<p>Тема 6. История СССР (России) 1945 г. до наших дней.</p>	<p>Лекция Практическое занятие</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемная лекция 2. Деловая игра. 3. Дискуссии. 4. Дебаты. 5. Викторины. 6. Проектная деятельность.

IV. Оценочные материалы для проведения текущей и промежуточной аттестации

Тематика рефератов и методические рекомендации по их написанию

Реферат — письменная работа объемом 10-16 печатных страниц, выполняемая студентом в течение 1-2 месяцев. Реферат представляет собой краткое точное изложение сущности какого-либо вопроса, темы на основе нескольких книг, монографий или других источников. Реферат должен содержать основные фактические сведения и выводы по рассматриваемому вопросу. В реферате нужны развернутые аргументы, рассуждения, сравнения. Материал подается не столько в развитии, сколько в форме констатации или описания. Помимо реферирования прочитанной литературы, от студента требуется аргументированное изложение собственных мыслей по рассматриваемому вопросу. Тему реферата может предложить преподаватель или сам студент, в последнем случае она должна быть согласована с преподавателем.

Функции реферата: информативная (ознакомительная); поисковая; справочная; сигнальная; индикативная; адресная коммуникативная.

Требования к языку реферата: он должен отличаться точностью, краткостью, ясностью и простотой.

Структура реферата:

— титульный лист;

— оглавление (план, содержание), в котором указаны названия всех разделов (пунктов плана) реферата и номера страниц, указывающие начало этих разделов в тексте реферата;

— введение (объем — 1,5-2 страницы).

— основная часть реферата может иметь одну или несколько глав, состоящих из 2-3 параграфов (подпунктов, разделов) и предполагает осмысленное и логичное изложение главных положений и идей, содержащихся в изученной литературе. В тексте обязательны ссылки на первоисточники и исследования;

— заключение содержит главные выводы и итоги изложенного в основной части, в нем отмечается, как выполнены задачи и достигнуты ли цели, сформулированные во введении.

— приложение может включать графики, таблицы;

— список литературы включает реально использованную для написания реферата литературу и оформляется согласно правилам библиографического описания.

При реферировании научной статьи обычно используется модель: автор + глагол настоящего времени несовершенного вида.

Группы глаголов, употребляемые при реферировании.

1. Глаголы, употребляемые для перечисления основных вопросов в любой статье: Автор рассматривает, анализирует, раскрывает, разбирает, излагает (что); останавливается (на чем), говорит (о чем).

Группа слов, используемых для перечисления тем (вопросов, проблем): во-первых, во-вторых, в-третьих, в-четвертых, в-пятых, далее, затем, после этого, кроме того, наконец, в заключение, в последней части работы и т.д.

2. Глаголы, используемые для обозначения исследовательского или экспериментального материала в статье: Автор исследует, разрабатывает, доказывает, выясняет, утверждает... что...; Автор определяет, дает определение, характеризует, формулирует, классифицирует, констатирует, перечисляет признаки, черты, свойства...

3. Глаголы, используемые для перечисления вопросов, попутно рассматриваемых автором: (Кроме того) автор касается (чего); затрагивает, замечает (что); упоминает (о чем).

4. Глаголы, используемые преимущественно в информационных статьях при характеристике авторами события, положения и т.п.: Автор описывает, рисует, освещает

что; показывает картины жизни кого, чего; изображает положение где; сообщает последние новости, о последних новостях.

5. Глаголы, фиксирующие аргументацию автора (цифры, примеры, цитаты, высказывания, иллюстрации, всевозможные данные, результаты эксперимента и т.д.): Автор приводит что (примеры, таблицы); ссылается, опирается ... на что; базируется на чем; аргументирует, иллюстрирует, подтверждает, доказывает ... что чем; сравнивает, сопоставляет, соотносит ... что с чем; противопоставляет ... что чему.

6. Глаголы, передающие мысли, особо выделяемые автором: Автор выделяет, отмечает, подчеркивает, указывает... на что, (специально) останавливается ... на чем; (неоднократно, несколько раз, еще раз) возвращается ... к чему; Автор обращает внимание... на что; уделяет внимание чему сосредоточивает, концентрирует, заостряет, акцентирует... внимание ...на чем.

7. Глаголы, используемые для обобщений, выводов, подведения итогов: Автор делает вывод, приходит к выводу, подводит итоги, подытоживает, обобщает, суммирует ... что. Можно сделать вывод...

8. Глаголы, употребляющиеся при реферировании статей полемического, критического характера: передающие позитивное отношение автора (одобрять, защищать, отстаивать ... что, кого; соглашаться с чем, с кем; стоять на стороне ... чего, кого; разделять (чье) ч пение; доказывать ... что, кому; убеждать ... в чем, кого); передающие негативное отношение автора (полемизировать, спорить с кем (по какому во-просу, поводу), отвергать, опровергать; не соглашаться ...с кем, с чем; подвергать... что чему (критике, сомнению, пересмотру), критиковать, сомневаться, пересматривать; отрицать; обвинять... кого в чем (в искажении фактов), обличать, разоблачать).

Примерные темы рефератов:

- 1.Крещение Руси как цивилизационный выбор.
- 2.Символизм храмовой архитектуры
- 3.Специфика культуры эпохи барокко
- 4.Внутренний культурный уклад старообрядческих общин
- 5.Становлении православной имперской культуры
- 6.Культура Синодального периода и ее особенности
- 7.Славянофильство и этапы его развития
- 8.Основные мировоззренческие направления культуры Серебряного века.
- 9.Христианское содержание творчества русских писателей и поэтов 19 века.
- 10.Обновленчество как попытка культурного проекта.

Самостоятельная работа

Подразделяется на работу по подготовке к практическим занятиям и подготовку индивидуального проекта, который является отчетом о самостоятельной работе студента.

При подготовке к практическим занятиям студент должен использовать материалы лекций, соответствующие разделы учебников

1. Изучите вопросы темы, пользуясь материалами лекции, учебниками, в том числе и электронными.
2. Выберите необходимые нормы для решения поставленных задач, примените их.

Индивидуальный проект готовится в виде устного сообщения, содержащего проблемный вопрос. Сообщение защищается перед группой студентов. При подготовке студент должен использовать нормативно-правовые акты, решения высших судебных органов, специальную научную литературу, публикации в периодических изданиях. Цель задания – умение выделить проблему, обосновать необходимость ее правового урегулирования, доказать во время выступления актуальность проблемы и правильность выбранных путей разрешения.

Задания для анализа и рефлексии

Задание 1.

Первые известия о принятии славянами христианского учения относятся к VII-му веку. В начале IV-го века хорваты и сербы, согласно Константину Багрянородному, заняли – по крайней мере часть их – Македонию и угрожали Константинополю. Однако, император Ираклий (614–641 г.) счастливо избежал опасности. Он отправил хорватов и сербов в Далмацию против авар, шедших по следам гуннов и опустошавших все что уцелело. Собственно хорваты заняли место между Адриатическим морем и реками Дунаем и Савою. Папа Иоанн IV, сам далматинец, отправил к императору, в качестве посла, одного благочестивого человека, по имени Мартин – с целью через него привести в христианскую Церковь появившиеся на Балканском полуострове славянские народы. Император Ираклий, с своей стороны, сделал все, чтобы побудить к крещению своих новых союзников. Их князь Порга (Porga), благодаря проповеди римских миссионеров, крестился с большей частью своего народа. Однако, вследствие неблагоприятных политических обстоятельств, долго не удавалась церковная организация среди хорватов. Твердые упоминания о хорватских епископах начинаются только с 879-го г. (М. Поснов История христианской церкви: до разделения Церквей).

1. Как можно охарактеризовать цивилизационное своеобразие славянских этносов в указанный период?
2. Какие культурогенные силы действовали наиболее активно в указанный период?

Задание 2.

Когда болгары ему изменили и перешли на сторону Людовика, то Ростислав в 862-ом г. отправил посольство в Византию, ища у греков политического и религиозного союза. В качестве миссионеров к морavam были посланы Мефодий и его младший брат Константин (родившийся в 827-ом г., умерший в Риме 14 февраля 869-го г.; пред смертью принявший монашество с именем Кирилла). Братья успешно действовали в 863–867-ом г., проповедуя и совершая богослужения на славянском языке. Немецкие клирики среди моравов, которых Мефодий упрекал в излишней уступчивости языческим обычаям, восстали против употребления славянского языка за богослужением. Братья Мефодий и Константин обратились за решением дела к папе Николаю I; он пригласил их в Рим. На своем пути туда они были очень дружелюбно встречены паннонским князем Коцелом, сыном Привина. (М. Поснов История христианской церкви: до разделения Церквей).

1. Охарактеризуйте роль письменности в культуре любого народа в целом, как цивилизационного признака.
2. Какова роль Св. Кирилла и Мефодия в славянской и в частности русской культуре. Составьте краткую хронологическую таблицу их миссионерской деятельности.

Задание 3.

Кто любит занимательные и замысловатые повести, не заботясь ни о чём другом, для кого сказка предпочтительней всякой действительной истории, лишь бы имела указанное качество, того сейчас переданная повесть о крещении Владимира должна удовлетворять вполне, ибо достоинство замысловатости ей принадлежит бесспорно. Но немного критики, немного просто некоторой меры в вере, – и с пространной повестью тотчас же должно случиться такое чудо, что от неё останется только голый остов, а потом и от этого голого остова останется только одна половина.

Предположим, что повесть принадлежит самому летописцу. Можно ли, соблюдая некоторую серьёзность, принимать, чтобы все речи послов, которые он передаёт, были подлинными их речами, а не просто собственным его сочинением? Если бы летописец был непосредственным современником, если бы он даже стоял на дворе великокняжеском, в то время как послы были у Владимира, то и тогда он мог бы только до некоторой степени передать содержание речей, но никак не самые речи в их подлинном виде. Но летописец жил и писал спустя сто с лишком лет после Владимира. Правда, он ещё застал в живых людей, которые помнили крещение земли Русской или которые родились вскоре после него, но, сколько нешуточного в ссылке на эти лица, делаемой в подкрепление того, будто летописец мог передать подлинные речи послов? Вот вам остающийся до сих пор в живых какой-нибудь петербургский уроженец и житель, родившийся в год смерти Екатерины Великой, который знает прошедшее только по собственной памяти, а не по книгам. Спросите его о каких угодно знаменитых беседах, когда либо в продолжение царствования ведённых Екатериной, что он вам ответит, т. е. что он в состоянии будет вам ответить? Одни из упомянутых людей могли сообщить летописцу только кое-что, в детстве ими виденное, а другие – только кое-что, в детстве из первых уст ими о событии слышанное, и ни те, ни другие никоим образом не могли сообщить ему подлинных речей всех тех лиц, которые представляются в повести говорящими. А таким образом через сто с лишком лет летописцу вовсе и никак не могло быть известным, что говорили Владимиру послы, к нему приходившие, что отвечал им он сам, и вообще, что было кем бы то ни было говорено. Следовательно, повторяем, – все речи, которые влагаются в повести в уста говорящих в ней лиц, суть ни что иное, как простой позднейший вымысел самого летописца. И, следовательно, за уничтожением речей, в повести остаются только те два голых факта, что, во-первых, приходили послы к Владимиру с предложением вер, и что, во-вторых, он посылал своих послов для осмотра вер на местах.

Из этих двух голых фактов вероятен сам по себе только первый, другой же есть дело совсем невозможное, именно: могло быть, чтобы к Владимиру приходили послы или миссионеры с проповедью о верах и с предложением их, но не могло быть, чтобы Владимир сам посылал своих послов для осмотра вер на местах. (...)Мы предполагаем, что повесть о крещении Владимира, помещённая в летописи, принадлежит самому летописцу. Но из сейчас приведённых нами писателей авторитет одного, как современника ему (Нестора), совершенно равен его авторитету, а авторитет двоих, как старших его по времени (Илариона и Иакова), гораздо важнее. Факт прихода к Владимиру послов и его обращения в христианство проповедью посла греческого, если бы действительно имел место, представлял бы собой в истории крещения Владимира такой крупный и важный факт, что не мог бы не быть общеизвестным, и, следовательно, как таковой, никоим образом не мог бы остаться неизвестным помянутым писателям. Но зная о нём, они никак не должны были бы пройти его молчанием по той же самой его величайшей важности, по которой, в случае его существования, не должны были бы остаться о нём в неизвестности. Между тем они не только ничего не говорят о нём, а напротив того, прямо и ясно представляют дело совершенно иначе и совершенно устраняют всякую мысль о посольстве. Полагаем, отсюда совершенно необходимо следует то заключение, что факт посольства вовсе не существовал и что оно есть не что иное, как вымысел самого летописца.

Это посольство, как мы говорили выше и как снова повторяем, есть дело совершенно вероятное и совершенно возможное само по себе. Но что оно не имело места в действительности и что в области этой последней оно есть позднейший вымысел, – самого летописца или кого-нибудь другого, о чём скажем ниже, – на это, сверх сейчас сказанного, мы имеем и ещё одно весьма убедительное доказательство. (Голубинский. История Русской Церкви - https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi-tom-1-chast-1-period-pervyj-kievskij-ili-do-mongolskij/2_1).

1. Как Вы относитесь к позиции данного церковного историка к эпизоду выбора веры (эту позицию многие упрекают в гиперкритичности).
2. Меняют ли возможные разногласия об обстоятельствах принятия Владимиром христианства величия этого поступка и цивилизационных последствий его?

Задание 4.

Мы говорили выше, что Владимир не только был крестителем Руси, но хотел быть и её просветителем, желал и имел намерение сделать её страной не только христианской, но и европейской во всём смысле этого последнего слова. Вскоре после возвращения из Корсуни, или приведши сам вместе со священниками или получив немного спустя времени вместе с митрополитом и епископами учёных людей и учителей, Владимир роздал этим последним в учение детей «нарочитые чади», т. е. своих бояр и, по всей вероятности, лучших граждан киевских. (Голубинский. История Русской Церкви - https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi-tom-1-chast-1-period-pervyj-kievskij-ili-do-mongolskij/2_1).

1. Как вышеприведенный факт говорит о мощных культурных сдвигах?
2. Можно ли говорить о том, что христианизация Руси была одновременно и ее просвещением?

Задание 5.

По свидетельству полемиста, воспылавшие страстью религиозной революции протопопы Денис и Алексей обратили в свою новую веру и своих жен и детей. Родственный, профессионально-семейный характер сектантства бросается в глаза. Алексей и Денис хотели даже обречься, но сами ересеучители удержали их от этого, чтобы для сыска государственного не было осязательных доказательств. По всем признакам все дело принципиально было поставлено, как секретный заговор. Самому пылкому неопиту, протопопу Алексею, позволено было только переименоваться в Авраама, а жене его в Сарру. Целых десять лет удалось секте сохранить свой конспиративный быт. Из городов секта распространилась по новгородской области. Перекочевала и в Москву, где еще просуществовала в тайне новых семь лет, пока наконец не была открыта властями. Такое искусство конспирации не в духе экспансивного славяно-русского темперамента. Напрашивается гипотеза, что секретный характер нового еретического сообщества составлял основную черту его конституции. Если первым тайным сообществом, проникшим в историю русской духовной культуры, должны быть признаны Павликиане-Богомилы, соблюдавшие свое тайное предание вплоть до XVII и XVIII веков, когда они почти открыто превратились в секты хлыстов и скопцов, то вторым по времени тайным обществом уже не восточного, а западного происхождения, надо признать наших жидовствующих. (Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т 1. - https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-1/13_3).

1. Какая версия проникновения ереси (речь идет о Новгородско-московской ереси, часто именуемой ересью жидовствующих)?
2. К какому типу ересей относится описанная Новгородско-московская ересь?

Задание 6.

Из «Послания Многословного» и «Истины Показания» выступает картина крайнего антицерковного рационалистического сектантства, догматически антитроичного, даже с уклоном и в социальный экстремизм.

Бог в строгом смысле Един. Иисус Христос – не Бог. Церковь – это только сообщество верующих. А все внешнее в ней есть человеческое предание и измышление, подлежащее отвержению. Храмы – это кумирницы, иконы – идолы, иерархия – лжеучители, идольские жрецы. Со всем этим нужно разорвать. Никаких таинств. Причащение – это простой хлеб и вино. Покаяние – самообман. Перестал грешить, вот и нет греха. Надо сокрушать как идолов не только иконы, но даже и кресты. Святым и мощам не поклоняться. Святых отцов не читать. Посты и монашество отбросить. Все это – человеческое предание. Никого на земле отцами не титуловать, как и запрещено в Евангелии. Все эти предания – человеческое измышление. Все люди, со всеми их разными верами и языками, одинаковые дети у Бога. Эта идея религиозного равенства пред Богом вдруг соскальзывает у Косого в радикализм социальный. Без всякого углубления и развития брошены революционные лозунги: не надо ни властей, ни войны. (Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т 1. - https://azbyka.ru/otechnik/Anton_Kartashev/ocherki-po-istorii-russkoj-tserkvi-tom-1/13_3).

1. Какие общие черты можно найти у Новгородско-московской ереси и ереси Башкина и Косого, охарактеризованной в приведенном фрагменте.
2. В чем и как могло сказаться деструктивное, разлагающее влияние ересей 14-16 вв. на русскую культуру?

Задание 7.

Не случайно обрисовался на фоне истории тот факт, что уровень богословского творчества гонимой, утесняемой православной школы стал неизмеримо выше и плодотворнее униатского. Инициаторы и вожди унии искали только панского благоденствия, а не подвига науки. Этот подвиг давно уже начался национально настроенными работниками братств и братских школ. Их преподаватели из белого и черного духовенства и из епископов стали - и по профессиональному учительскому долгу, и по полемическому самозащитному вдохновению - творцами часто обширных и наукообразных книг. Вот наиболее крупные имена.

Сильвестр Коссов, первый ректор Могилинской Коллегии, скоро извлеченный из своего школьного кабинета на пост Мстиславльского епископа. По смерти самого П. Могилы, Сильвестр стал митрополитом Киевским (1647-†1657 г.) в волнительные времена перехода Западной Украины под власть Москвы. Его "Дидаскалия, альбо наука о седми сакраментях" (1637 и 1653 г.) естественно пропитана латинским истолкованием таинств. Практически наиболее известным и живучим его сочинением оказался пересказ на южно-русское, сильно полонизованное наречие Киево-Печерского Патерика: "Патерикон альбо животы свентых ойцув печарских." (Киев, 1635 г.).

Сильвестр К. высоко ценил и выдвигал своего младшего коллегу по преподаванию в киевской школе, Иннокентия Гизеля. Иннокентий родился в семье пруссаков-протестантов, живших в южной России. Он с детства потянулся к православию, убежал в Киев и там стал монахом. П. Могила оценил его способности, послал его на некоторое время в заграничные школы и затем назначил учителем и проповедником в Коллегии. С 1648 г. Иннокентий Г. стал игуменом Киево-Братского монастыря и ректором Коллегии. Вскоре он был сделан архимандритом К.-Печ. Лавры и оставался им до своей смерти в 1683 г. Иннокентий с полным убеждением принял государственный протекторат Москвы над православной Южной Русью, ездил лично в Москву в делегации Хмельницкого и произвел на царя Алексея Михайловича наилучшее впечатление. Но, ища у Москвы защиты южно-русского православия, он откровенно заявлял и в Москве, что прилагать московскую централизаторскую систему власти и управления к киевской церкви, лишать ее привычных бытовых свобод самоуправления не следует, а лучше оставить под формальным возглавлением КП патриархата, который не трогал сложившегося здесь духа и порядка самоуправления.

Иннокентий Гизель энергично содействовал напечатанию произведений других своих современников: проповедей архиеп. Лазаря Барановича ("Меч," "Трубы словес"), Антония Радивиловского ("Огородок"). Под своей редакцией дважды перепечатал (в 1661 г. и 1678 г.) Печерский Патерик. Игумен Киево-Михайловского монастыря, Феодосий Сафонович, подражая польским историкам, написал канву русской истории от времен сынов патриарха Ноя. Тут русская история рассказывается только в пределах киевского центра и государства русско-литовского. История московской и новгородской Руси почти замалчивается. Упоминается только по связи с освобождением от татарского ига. В редакции Иннокентия Гизеля эта история напечатана под заглавием: "Синописис, или краткое собрание от разных летописцев о начале славяно-российского народа и о первоначальных князьях богоспасаемого града Киева." Этой нескладной и сырой по материалу книге, при отсутствии других исторических пособий, посчастливилось выдержать 25 изданий в течение XVII-XIX вв. вплоть до последнего - в 1861 г. (!).

Вслед за Иннокентием Гизелем в роли руководителя Киевской Коллегии по заслугам встал другой яркий представитель латино-школьной выучки, архиеп. Черниговский Лазарь Баранович (†1694 г.). Можно только удивляться, как люди этой школы еще держались в границах православия. Не будь упорства в православности массы народа и казачества, эти латинизованные богословы беспрепятственно успокоились бы в униатском единомыслии с Римом. После Иннокентия Гизеля Лазарь Б. был (с 1650-58 г.) ректором Коллегии. Вслед за иезуитским богословием он открыто защищал учение о непорочном зачатии самой Девы Марии в его проповеднических сборниках: "Меч Духовный" (1667 г.) и "Трубы словес проповедных" (1674 г.). Перейдя на архиепископство в Чернигов, Лазарь широко развернул там типографское дело и издал до 50 книг: - творчество своих коллег по киевской школе. Сам он напечатал свою защиту православия: "Нова мяра старой вяры" (1676 г.). (Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т.2. - http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kartashov_istorII.htm#_Toc536425705).

1.Согласны ли Вы с оценкой А. Карташевым роли митр. Петра Могилы и результатов его деятельности?

2. Проследите влияние Киево-Могилянской школы на церковную жизнь вплоть до начала 21 века.

Задание 8.

Русская политическая и церковная самокритика помогла создаться и укрепиться совершенно искаженному облику России, и императорской России в особенности, в чуждом ей и сознательно-враждебном, общественном и научном мнении Западной Европы. Еще в большей степени укоренилось на Западе исключительно черное представление о синодальном периоде русской церкви. Подчеркнуто отрицательно его характеризовало римо-католическое богословие. Упрощенно повторялось из уст в уста, будто русская церковь со времени Петра лишена была всякой свободы. Субъективно русские иерархи и церковно-сознательные миряне действительно переживали каноническую реформу Петра I, как реформу "нечестивую," противную православной традиции. От каждого поколения выдающихся иерархов сохранились воспоминания об их воздыханиях и томительных ожиданиях освобождения от уз синодальной конституции. Завершение и повторение этих воздыханий ярко запечатлено для истории в пяти томах официальных отзывов епархиальных владык, написанных ими в ответ на экстренный запрос в начале 1906 года самого К. П. Победоносцева, за несколько месяцев до его кончины. В течение дальнейшего десятилетия коренных политических и хозяйственных реформ последнего царствования продолжалась углубленная и неторопливая разработка данных иерархической самокритики русской церкви 1906 г. Высококвалифицированными коллегией ученых богословов и церковных мыслителей, специально для того созывавшихся, в 1906-1912 гг., под титулом "Предсоборного Присутствия" и "Предсоборного Соповещения," все дефекты существовавшего церковного строя были

вскрыты, как при добросовестном диагнозе, с безжалостной обнаженностью. Высоко просвещенная критика, руководимая во многих случаях весьма консервативным церковным настроением, оценивала действительность не только по мерке идеальных церковных начал, но и по мерке их воплощения в минувший период древней русской церкви киевского и московского периодов. И у читателя этих обширных и серьезных критических материалов может слагаться впечатление о периоде синодальном, как о периоде генерально дефективном, стоящем ниже уровня пережитых более благочестивых периодов в истории русской церкви. С этой аберрацией пора покончить. Вне всяких пристрастий, мы поставлены в положение уже историков действительно минувшего неповторимого прошлого. И тогда, опять-таки помимо всяких пристрастий, мы вынуждаемся видеть в пережитом периоде действительно такое количество черт положительного характера, что именно, в сравнительном сопоставлении их с прежними периодами русской церкви, мы обязуемся признавать объективно синодальный период русской церкви - периодом ее восхождения на значительно большую высоту почти по всем сторонам ее жизни в сравнении с ее древним теократическим периодом. С этой точки зрения надо воздать должное проницательности нашего знаменитого историка Е. Е. Голубинского. Уже три четверти века тому назад, идя вразрез с ходячими мнениями и оценками, он в предисловии к первому своему тому бросил характерное замечание: "Текущий период Петербургский есть период водворения у нас настоящего просвещения, а вместе с сим, подразумевается, и более совершенного понимания христианства." Конечно, это предпочтение, оказываемое Голубинским Петербургскому периоду, есть только намек, а не раскрытое утверждение о превосходстве этого периода над другими, проиллюстрированный только одной из черт, близких сердцу рационализирующего профессора. Но нам пора определить уже и прочную и широкую базу для переоценки в положительном духе всего Синодального периода. Эта база заложена в судьбах всего российского организма. Русская церковь, в силу тесной связи ее с государством и нацией, несет в себе и тот парадокс всей русской истории, который осмелились формулировать Пушкин и Ключевский. (Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т.2. - http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kartashov_istorII.htm#_Toc536425705).

1. Согласны ли Вы с подходом ученого к оценке синодального периода?
2. Перечислите положительные черты синодального периода для отечественной культуры.

Задание 9.

Великий реформатор Петр не мог не оставить каких-то реформирующих следов и в Русской Церкви. Если главным памятником его реформы в церковной сфере осталось уничтожение патриаршества и замена его неправославной, антиканонической формой Коллегии, то это вполне объясняется ярким, наследственно-семейным воспоминанием Петра о пережитом при его отце ц. Алексее Михайловиче трагическом конфликте царя с патриархом Никоном, именно с заостренной идеологией Никона, глубоко напугавшей тогда всех русских государственных деятелей. Для поколения, пережившего трагедию конфликта царя и патриарха, в самом звании патриарха заложена была опасная возможность новой вспышки. Не особенно глубоко просвещенные, хотя и не малые государственные умы правящих кругов XVII в. упирались в идею, как-то обеззаразить главу поместной церкви. Не было ни в идеальном церковном праве, ни в традиции никаких зародышей отмены азбучно очевидной и исконной монархии церковной. Нужно было дерзнуть на отмену столь основного канонического принципа. И Петр, в конце концов на это дерзнул. И все-таки не сразу, подходя к этому задолго и издалека. Монархическое начало епископата сломлено было западной реформацией. Только в протестантизме можно было

найти образец для церковных реформ в этом пункте, а никак ни в истории восточной, ни римской церкви. Глубоко, бесстрашно, с увлечением предаваясь идеалу просвещения и культуры Западной Европы, Петр не находил в своей совести и в своем сердце никаких резонных оснований отталкиваться от реформы церкви в этом каноническом пункте по образцу протестантского церковного права. Пред ним оставался только один тактический дипломатический вопрос; как без потрясения, без нового раскола, привить непривычную русскому благочестию реформу высшего церковного управления? В психике Петра отрицательный момент оттолкновения от старорусского московского благочестия был закреплен ужасными впечатлениями детства. Стрелецкий бунт 1682 г., облеченный в форму наступательного, дерзкого крестового похода на Кремль старообрядческих вождей, в то время как на глазах у Петра были зверски растерзаны его два родных дяди, Алексей и Иван Нарышкины, оставил в Петре полуробенке, вместе с болезненным конвульсивным тиком лица, на всю его жизнь и глубокое духовное отвращение к звериному лику дикого, темного, невежественного и ничуть не христианского, древле-московского фанатизма. Это в совести Петра оправдывало его дерзновенное наступление на такой темный лик под знаменем просвещенного наукой и опытом западного христианского гуманизма и идеализма. Одна крайность оправдывала другую. Раздражавший Петра темный лик доморощенного московского благочестия преследовал его неотвязно в самом интимном кругу семейного очага. Первая жена Петра, Евдокия Федоровна Лопухина, на которой женили молодого Петра помимо его собственной инициативы, была центром вьющегося клубка темного суеверного святошества, в виде странников, юродивых, кликуш. Это было прямым вызовом Петру бежать из дома, как из жалящего осино гнезда. Куда? Путь сам собою был ясен: в немецкую слободу. Там Петр наслаждался опьянявшим его и чарующим воздухом западного "просвещения." Там, помимо романических привязанностей, создавались и дружеские деловые привязанности. Как, например, к швейцарцу Францу Лефорту. Вообще все интеллигенты немецкой слободы стали для Петра профессорами этого для него "западного университета." Тут Петр встретил и коллегиальную форму церковно-приходского самоуправления протестантских общин немецкой слободы и узнал от протестантов и об их общих конституциях церкви в разных странах Западной Европы.

В первое же свое заграничное путешествие 1697-98 гг. Петр, в гостях у короля Георга в Англии, ведет уже двухчасовую беседу с наследной принцессой Анной между прочим и на церковные темы. Антироманизм и антилатинизм Анны нравятся Петру, и он смело характеризует ее "сущей дочерью нашей церкви." О широком интересе Петра к церковной жизни Англии не только в ее официальной, но и в ее сектантских частях, сохранилось довольно много свидетельств. Он беседовал с самим Кентерберийским и с другими англиканскими епископами все о церковных делах. Архиеп. Кентерберийский и Йоркский назначили для Петра специальных богословов-консультантов. к ним присоединился и Оксфордский Университет, назначивший консультанта со своей стороны. Вильгельм Оранский, получивший английскую корону, но воспитанный в левопротестантском духе, ссылаясь на пример родной ему Голландии и самой Англии, советовал Петру сделаться самому "главой религии," чтобы располагать полнотой монархической власти.

Естественно предполагать, что уже с этого момента Петр замыслил применить протестантский примат государственной власти у себя дома. Но канонической формы его ни с кем еще не решался обсудить. Прошло целое десятилетие, пока

он присмотрел себе компетентного единомышленника в лице киевлянина Феофана Прокоповича. А тем временем думал в одиночестве свою крепкую думушку все в том же направлении. С 1709 по 1717 гг. Петр несколько раз, в связи с войнами, бывал за границей и здесь открыто демонстрировал свои симпатии к протестантской системе верховенства светской власти над церквами. В 1712 г., очутившись на родине Лютера в Виттенберге пред его статуей, Петр заявил: "сей муж подлинно заслужил это. Он для величайшей пользы своего государя и многих князей, кои были поумнее прочих, на папу и на все его воинство столь мужественно наступал."

Протестантская система примата государства не только гармонировала с усвоенным Петром государственно-правовым мировоззрением в духе естественного права, но и прямо требовалась последним. Покойный академик Лаппо-Данилевский доказал, что общераспространенная теория естественного права в значительной мере проникла и в латинские канонические учебники, отсюда доверчиво усвоена была консерватором Стефаном Яворским в годы его профессорства в Киевской Академии (1696-98 гг.). Петр в своем реформаторском законодательстве не является на фоне других современных ему государственников каким-то особым новатором. Он сознательно принимал новые ходячие теории государственного права и выбрал соответствующие книги в качестве учебных пособий для своего наследника Алексея Петровича. В Наказе о воспитании цесаревича велено "перевести Пуффендорфову малую книжицу "О должности человека и гражданина" на французский язык и в Голландии напечатать, дабы оное употреблять, яко введение в право всенародное и яко преддверие Гроция или Пуффендорфа же "О праве естественном и народном," из которого основание всех прав." "И потом взять книгу "Ледройт сифиль данс ле ордре натурель"*") весьма потребно." В своем педагогически пространно резонирующем законодательстве Петр часто свидетельствует о своей сознательно принятой им идеологии государственного права. Последняя цель власти - пешисть о благосостоянии общей пользы. Задача чисто утилитарная, земная. Ничего специфически религиозного. Старый теократический идеал просто забыт. В этой системе ему нет места. В прежней теократии последней целью было приведение христианского народа в вечное царство Христово. Монарх с его утилитарными попечениями был слугой этого церковного идеала и направлял весь ход земных попечений в этом духе. Теперь произошла переоценка ценностей. На место последней и высшей цели встала утилитарная задача государственной власти. И монарх, ее носитель и исполнитель, потребовал себе тоталитарного подчинения решительно всех публичных функций, в том числе и религиозной. На данной территории монарху подчинено решительно все, в том числе все религии, все веры. Такова теория, таков тезис этой системы так наз. "территориализма." Такое государство, получившее в науке название "полицейского," исключает конкуренцию каких-либо других самодовлеющих институций общественных сил и личной инициативы. Если одна из церквей в нем и занимает господствующее или первенствующее среди других культов положение, то не в силу своей истинности, напр., как правильный путь к достижению высшей небесной цели, вечного спасения (государство этим просто не занимается), а наряду с другими верами только по естественному физическому признаку, как вера большинства народа, как организация национально-историческая. Духовенство всех вер с этой точки зрения исполняет функции, входящие в сферу надзора и попечения государственного, другими словами, является служилым классом, выполняющим одну из функций государственных "на благо и на пользу общую." Аскетическая и небесная устремленность в религиях, в том числе и в

византийском православии, оцениваются Петром отрицательно и служат в его глазах оправданием утилитарного верховенства государства над церквями. В манифесте об окончании северной войны Петр патетически противопоставляет новое утилитарное вдохновение государства старому, бездеятельному, аскетическому: "надлежит трудиться о пользе и прибыли общем, который Бог нам пред очами кладет, как внутрь, так и вне, отчего облегчен будет народ." А все это для того, "дабы с нами не так случилось, как с монархией греческою." Свое отрицание духа византийских императоров Петр неоднократно выражал в своих законодательных актах. Войдя в принципиальный конфликт на этой почве с царевичем Алексеем, он корил его за безвкусию к воинскому делу, видя в этом причину гибели Византии.

Понятно, что если не с теоретической ясностью, то по духу и принципиально, это новое светское, лаическое мировоззрение Петра и вытекающая из него унижительная расценка религии и Церкви были чужды и остро ощутительны русским иерархам. Патриарх Адриан, вступая на свой трон и, конечно, никак не думая, что он будет последним патриархом, а само патриаршество жертвой новой светской теории государства, инстинктивно разразился в своем окружном послании принципиальной проповедью старо-теократической теории размежевания двух властей, до буквальности совпадая с доктриной Никона, так непредусмотрительно преданного в свое время своими же епископами. Как мы уже в своем месте пространно цитировали, патриарх Адриан с наивной откровенностью патетически исповедует, как нечто непререкаемое, латинское заблуждение патриарха Никона. Свои псевдо-православные (по невежеству) претензии патриарх Адриан кончает властными словами: "...Неслушающие гласа моего архипастырского не нашего суть двора, не суть от моих овец, но козлища суть... Слушаяй бо меня - Христа слушает, а ометаяся меня и не приемляй глагол моих, рекше Христа Бога отмест и не слушает." Тут неясно высказана мысль (доведенная до ясности у Никона): в каких же именно делах и в каких вопросах мирская государственная власть должна с покорностью овцы слушаться голоса своего архипастыря? Но бесспорна наивная, сама собою подразумеваемая, монистическая, тоталитарная расценка всей земной культуры и дел государственных, как подлежащих единому критерию православной теократии. Ни теоретически, ни практически сочетать точки зрения Петра и патриарха Адриана было невозможно. И значит, впереди предстояло сыну проделать над главой церкви тот же суд и осуждение, какое проделал и его отец. Пластырь, наложенный собором 1667 года русских и восточных иерархов на русскую болячку, в виде повторения традиционной формулы о симфонии двух властей церковной и государственной, этот дуализм оказался бездейственным. Воспаление не залечивалось, а усиливалось. Почему же нормальное лекарство не помогло? Потому, что качество слагаемых в прежнюю симфонию понятий церкви и государства радикально изменилось. Аккорд математически исключался. Новая идея государства не терпела дуализма, исключала его. Государство стало тоталитарным. Религия, церковь могла быть только подчинена ему. Для Петра, глубоко и решительно вставшего на почву естественного права и государственной тоталитарности, немислимо было второй раз выслушивать от новоизбранного патриарха теперь уже дикий для его ушей урок о каком-то главенстве и над государем верховного архипастыря. В отзвучавших навсегда словах п. Адриана для светского государства было не только уже неприемлемое повторение византийской симфонии, но и правильно инстинктом уловлено (как и в деле Никона) влияние папско-католического учения о двух мечях. Оно еще с конца XV века, через Геннадия Новгородского, отравило русское научно-непросвещенное каноническое богословие. А для протестантствующего в своих канонических вкусах Петра это было красной тряпкой, вызывающей в открытый бой. Вот почему Петр по смерти патриарха Адриана (16/X, 1700 г.) так легко принял как бы простое техническое предложение правительственной боярской московской среды: отсрочить вопрос о выборе нового патриарха и править церковными делами "соборно,"

как уже не раз практиковалось в моменты так называемых между патриаршествах. (Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т.2. - http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kartashov_istorII.htm#_Toc536425705).

1. Насколько, на Ваш взгляд, правомерна данная автором трактовка конфессиональных предпочтений Петра?
2. Насколько протестантские симпатии Петра сказались на церковной жизни и культуре, каково было это влияние?

Задание 10.

Необычайно характерно и новаторски звучали для старомосковских церковных ушей, как звучат и теперь для наших, тексты этих двух учредительных документов, датированных "25-м Января, в Питербурхе."

В манифесте "Самодержец Всероссийский" прямо заявляет о своей власти и обязанности исправлять "нестроения чина духовного, на тех же основаниях, как и "чина воинского и гражданского." Церковь тут сводится только "к духовному чину," подвластному монарху "образом прежних благочестивых царей." Но прежние цари действовали через церковные соборы. На самом деле Петр поступает совсем не "по их образу." А один своей светской властью предписывает церкви новое правительство, не удостоивая упоминания ни одним словом отмену старого, патриаршего. Царь просто заявляет: "Не видя лучшего к исправлению чина духовного способа паче **соборного** правительства, понеже в единой персоне не без страсти бывает, к тому ж не наследственная власть, того ради вяще небрегут, **устанавливаем** Духовную Коллегию, т. е. Духовное Соборное Правительство." Что "собор" (представительство свободных голосов) и "коллегия" (назначенные чиновники-бюрократы) по существу власти антиподы, это или по наивности, или по лукавству камуфлируется игрой в туманное словечко "соборность." Петр учреждает эту псевдособорную правительственную власть в русской церкви, в качестве высшей, безапелляционной, т. е. даже исключаящей апелляцию к суду собора Восточных Патриархов. Сказано это хитро и прикровенно, в выражениях туманных, отнюдь неточных. Но тенденция ясна:

"И повелеваем всем верным подданным Нашим всякого чина, духовным и мирским, иметь сие за важное и сильное Правительство (насколько "важное и сильное"? прямо не определено; один ухищренный намек) и у него **крайней** дел духовных управы решения и вершения просить" (значит, власть суверенная?!) и судом его определенным довольствоваться" (т. е. без апелляций к отныне не существующей или навсегда закрывающейся для духовного чина какой-либо высшей инстанции). Но заключительная фраза этого абзаца поражает своим софизмом. Если Дух. Коллегия выдается за верховную инстанцию и инстанцию государственную (ибо существование какой-либо власти церковной тут молчаливо просто отрицается), то, казалось бы, и нужно сравнить новоизобретенный орган высшей церковной власти с высшим же государственным, т. е. с безапелляционным, т. е. и никому, кроме монарха, неподсудным Сенатом. А манифест гласит:

"и указов его слушать во всем, под великим за противление и ослушание наказанием **"против прочих Коллегий"** (!!). Если Дух, Коллегия и юридически не превышает ранга Коллегий, а на Коллегии можно жаловаться Сенату, то, значит, и на Дух. Коллегию, как именно на Коллегию (не более) логично апеллировать к Сенату. Если же помимо Сената - непосредственно к монарху, то нужно было иметь смелость и искренность так прямо и написать в законе. Но этого не было сделано. И это послужило, как увидим, причиной горячей борьбы будущего Синода за свое достоинство с Сенатом, логично помнившим первородный грех Синода, непредусмотрительно задуманного в качестве одной из Коллегий, т. е. органов общей администрации, ему - Сенату подчиненных.

Еще горше звучит присяга для членов Дух. Коллегии. Весь смысл, дух и буква ее до оскорбительной грубости подчеркивают чисто государственную природу и задачу

данного учреждения. Члены Коллегии пространно клянутся в "верной службе" членам династии, интересу только государственному, обязуются доносить ("благовременно объявлять") "о ущербе Его Величества интереса, вреде и убытке" и хранить служебные тайны. Клянутся и в верности антиканоническому возглавлению церковной власти светским монархом: "Исповедую же с клятвою крайнего судию Духовной сей Коллегии быти Самого Всероссийского Монарха, Государя нашего Всемиловитейшего." Бесспорно, как над чисто государственным органом, в границах России, над Дух. Коллегией нет высшей власти, кроме самодержавно-монаршей. Но если Дух. Коллегия есть в то же время и суррогат церковного органа (за неимением другого, более канонически правильного), то в церкви монарх не может быть "крайним," т. е. верховным судьей.

Присяга эта почти 200 лет смиренно переживалась русской иерархией, как кровоточащая не зараставшая рана, как незаслуженное наказание со стороны светской власти всегда лояльного духовенства, как мрачный памятник ожесточения Петра против своего сына, пока не сделалась совершенно нестерпимой даже для сознания такого знаменитого консерватора, как К. П. Победоносцев. В феврале 1901 г. Синод, исправляя чин архиерейской присяги при хиротонии, обратил внимание на "устарелость формы присяги преосвященных, вызываемых в Синод для присутствования." Ссылаясь на то, что в Правительствующем Сенате к таковой присяге вновь назначенные сенаторы не приводятся, Св. Синод не усматривает надобности приводить к присяге и Преосв. Архиереев, вызываемых в Синод для присутствования." 23 февраля 1901 г. Победоносцев, сделал об этом доклад Императору Николаю II, тот поставил синим карандашом значок согласия, и с того момента кошмарная присяга бесшумно погребена была в Архиве Синода, и лишняя короста слетела с совести русской Церкви. (Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т.2. - http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kartashov_istorII.htm#_Toc536425705).

1. О каких религиозных и культурных тенденциях свидетельствует введение в оборот текстов, о которых говорит автор?

2. Проследите развитие тенденции, описанной автором, в дальнейшей истории Церкви вплоть до начала 20 века. Охарактеризуйте связь нового строя в Церкви с судьбами отечественной культуры в целом.

Задание 11.

В нашей русской церкви прославления святых происходили с высочайшего разрешения. Но такому разрешению предшествовали: освидетельствование мощей и определение Св. Синода о прославлении Святого, основанное на признании достаточности данных в пользу несомненной его святости. Царское утверждение лишь завершало дело. Случаев прославления святых по одному высочайшему повелению, без решения Синода, как будто у нас не было. Если же и был подобный случай, то он был ничем иным, как грубым нарушением прав церкви, насильственным вмешательством в сферу ее священных полномочий. Просьбу епископа Варнавы надо объяснить невежеством этого епископа, – с одной стороны, дерзкой смелостью, – с другой. Не знаю, советовался ли Государь по поводу телеграммы Варнавы с кем-либо из своих приближенных, но и я и архиепископ Константин узнали о ней со стороны, и много спустя. Царский ответ был таков: «Пропеть величание можно, прославить нельзя». Ответ заключал в себе внутреннее противоречие: величание не прославленным, не святым не поют; если нельзя прославить, почему же можно пропеть величание?

Телеграмма Государя пришла в Тобольск, кажется, 27 августа, поздно вечером.

В 11-м часу вечера в этот же день в Тобольске загудел большой соборный колокол. Это епископ Варнава собирал в собор свою паству величать архиепископа Иоанна. Услышав необычный по времени звон, народ повалил в церковь. Собралось и духовенство. Все недоумевали, что за причина неожиданной тревоги? Но вот пришел и преосвященный.

Облачившись, он с сонмом духовенства вышел к гробнице архиепископа Иоанна. Начали служить молебн. Служили хитро, обезопасив себя на всякий случай: тропарь пели Св. Иоанну Златоусту, припевы – «Святителю, отче Иоанне, моли Бога о нас», – понимай, как хочешь: «Иоанне Златоусте» или «Иоанне Тобольский», – а на отпусте упомянули и Иоанна Тобольского. В заключение пропели величание Иоанну Тобольскому. Настроение среди богомольцев и среди духовенства было приподнятое, восторженное. Следующий же день внес некоторое разочарование. За ночь поразмыслили. Возникли сомнения: «Ладно ли сделали? Не влетело бы?»

Между тем народ, услышав о прославлении святителя, с утра повалил в собор. Посыпались просьбы – служить молебны. Епископ же Варнава в этот день уехал в объезд епархии. Соборное духовенство не решалось отказывать в просьбах. Началось целодневное служение молебнов перед гробницей, однако, с осторожностью, на всякий случай: служили так, чтобы можно было, если грянет гром и начнется следствие, свалить с Иоанна Тобольского на Иоанна Златоустаго. Поэтому старались умалчивать о «Тобольском» и поминали просто святителя Иоанна.

Такая уловка не осталась незамеченной в народе; в городе пошли недобрые разговоры, что попы обманывают народ, позорят праведника.

Так продолжалось несколько дней, пока не грянул гром: епископа Варнаву потребовали в Петроград для объяснения перед Св. Синодом. (Протопр. Г.И. Шавельский Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т.1. - https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vospominaniya-poslednego-protopresvitera-russkoj-armii-i-flota/1_19).

1.Насколько описанный Г.И. Шавельским случай можно считать типичным для синодального периода Российской Православной церкви?

2.О каких общекультурных тенденциях может свидетельствовать приведенный эпизод?

Задание 12.

Чтобы расположить галицийских униатов к Православной Церкви, надо сделать всё возможное для наилучшего удовлетворения их духовных нужд. Для этого в униатские приходы, оставшиеся без священников, либо убежавших в глубь Австрии, либо заключенных за русофильство в тюрьмы, либо казненных австрийцами, необходимо командировать самых лучших, идейных, образованных и бескорыстных наших священников, обеспечив их казенным содержанием в размере получаемом полковыми священниками. Когда тот или другой униатский приход согласится принять нашего священника, последний должен крестить, венчать, хоронить, – словом, совершать все духовные требы для этого прихода и отправлять богослужения в приходской церкви, не принимая никакого вознаграждения от прихожан за свои труды, идя навстречу всем их духовным нуждам и в то же время ни слова не говоря о воссоединении, а тем более – не требуя от обращающегося к нему за совершением требы униата предварительного присоединения к Православной Церкви.

На последнем я настаивал по следующим побуждениям. Униатская масса – народ – совсем не разбиралась в богословских тонкостях. Навязанный ей католицизм, отделяющие униатов от православных догмы *filioque* о главенстве папы и другие оставались для униатов-мирян пустыми, непонятными, ничего не говорившими ни их уму, ни их сердцу, звуками. В душе простецы-униаты верили, что они одно с нами; наших священников они не чуждались, благодатью нашей церкви не брезгали. Предложение отказываться от своего и присоединиться к нам многих из них смущало и удивляло.

– Мы думали, что по вере мы – одно с вами, что храним, как и вы, веру дедовскую. Теперь вы говорите, что мы не то, что вы. Тогда, что же такое вы?

Так рассуждали иные униаты, когда им предлагали отречься от унии и присоединиться к православию. Фактически ничего не прибавляя, торжественное присоединение одних, таким образом, смущало, другим угрожало теми страшными возможностями, какие уже

имели место в 1915 году, при отходе наших войск из Галиции. Ясно, что открытому миссионерству – «идем обращать вас к истинной вере» – при данной обстановке не могло быть места. Нужно было что-то другое, что не смущало бы совесть униатов и не угрожало бы им жестокой расправой со стороны австрийцев за измену вере. Значит, надо было придать делу такой вид, будто бы униаты пользуются нашими священниками по крайней нужде, не имея своих и не будучи в состоянии иным каким-либо образом удовлетворить свои духовные нужды. Наша конечная цель при такой прикровенности несколько не пострадала бы. И теперь, считая, что они одно с нами, а затем – привыкши к нашим священникам, униаты в конце концов потеряли бы всякое представление о каком-либо различии между ними и нами, между православием и унией и, в случае присоединения Галиции к России, сразу влились бы в Православную Церковь. Цель была бы достигнута незаметно для глаза, правда – без пышных торжеств и триумфов для воссоединителей, но зато без волнений и жертв, безболезненно и прочно.

Я отлично понимал, что с формальной, или, как у нас для большего впечатления любят выражаться, – с канонической точки зрения (При этом на каноны более всего любят ссылаться лица, которые сами чаще всего, почти на каждом шагу нарушают их прямо или косвенно, «одесятствуя мяту, анис и тмин и опуская важнейшее в законе: суд, милость и правду» (Мф. 23,23), , забывая, что не человек для канона, а канон для человека, что канон подлежит изменению, раз он начинает приносить вред церковному делу и жизням человеческим.) такой путь мог быть и оспариваем и осуждаем, но, в данном случае в особенности, были применимы слова Спасителя: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Какой канон мог предусмотреть ту обстановку и взвесить все условия, при которых нам теперь приходилось иметь дело с униатами? А затем: разве чин воссоединения – таинство?

Разве обращение униата к православному священнику за исполнением духовной требы не свидетельствует об его вере в православную церковь, в благодатные полномочия ее служителей? Разве это его обращение нельзя признать равносильным присоединению? С точки зрения книжников я окажусь неправым, но я и тогда считал и теперь считаю, что только такой способ действия в Галиции мог быть правильным и прежде всего целесообразным: закону Христовой любви он отвечал, основ церковного учения не нарушал, верно вел к цели и предотвращал возможность для униатов новых ненужных страданий за веру. В конце записки я ставил условие, без соблюдения которого я не могу ручаться за успех работы: чтобы ни Св. Синод, ни обер-прокурор Синода не вмешивались в мою работу в Галиции и не ставили мне никаких препятствий при осуществлении намеченного плана. (Протопр. Г.И. Шавельский Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т.2. - https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vospominaniya-poslednego-protopresvitera-russkoj-armii-i-flota/1_19).

1.О каких чертах русской религиозной культуры свидетельствует «мягкий» план возвращения униатов в православие, предложенный протопр. Г. Шавельским?

2.Каковы, на Ваш взгляд, корни «униатского вопроса», как религиозные, так и культурные, включая геополитические?

Задание 13.

Такая система выбора и назначения Петербургских митрополитов не была случайной: она вызывалась существом всего синодального строя. Вообще роль Синода в делах церковного управления была какой-то урезанной, половинчатой. Св. Синод рассматривал дела, предлагавшиеся ему обер-прокурором. Это, конечно, не исключало инициативы синодальных членов в возбуждении новых вопросов, но решения Синода получали силу лишь после высочайшего утверждения. Докладчиком же у царя по этим вопросам всегда бывал обер-прокурор, от которого зависело то или иное освещение их. Таким образом, Св. Синоду принадлежало право суждения: обер-прокурору же принадлежали инициатива и

завершение дела. Обер-прокурор мог задержать любое, поступившее в Синод дело, как всегда мог повлиять на Государя, чтобы любое постановление Синода не было утверждено. Св. Синод и обер-прокурор стояли друг перед другом, как две силы, отношения между которыми были в высшей степени странными. Обер-прокурор с радостью отказался бы от Синода и без него повел бы все церковные дела, но он должен был пользоваться Синодом, как традиционной машиной, как учреждением, которому, по церковному сознанию и государственным законам, принадлежало право вершения церковных дел. Св. Синод с радостью отказался бы от обер-прокурора, если бы это было в его власти. История связала воедино Синод и обер-прокурора – две силы, отталкивавшиеся друг от друга и фактически мешавшие друг другу, и поддерживала этот противоестественный союз на протяжении двухсот лет. При таком положении дела, спокойный, покладистый, безынициативный первенствующий был необходим для избежания всяких шероховатостей и трений, какие могли возникнуть на почве всевластия обер-прокурора, с одной стороны, и канонических прав Св. Синода, с другой.

Первенствующий член Св. Синода председательствовал на заседаниях Св. Синода, руководил прениями, мог влиять на исход их, мог возбуждать новые вопросы, – последнего права не были лишены и все прочие члены Св. Синода. Этим дело и ограничивалось. Всё прочее зависело, частью, от его авторитета и героизма, а главным образом, от отношений к нему обер-прокурора и царя. До царя, впрочем, почти всем первенствующим было далеко...

Даже состоявшееся в феврале 1916 года высочайшее повеление о предоставлении первенствующему права лично делать царю доклады по важнейшим делам не изменило дела: митрополит Владимир, как первенствующий, по-прежнему остался далеким от царя и, кажется, ни разу не воспользовался предоставленным ему правом.

Первенствующий, таким образом, не был хозяином в церкви. Фактически во всё вмешивавшийся и всем распоряжавшийся в церкви, обер-прокурор также не мог считаться хозяином. На хозяйничанье его никто не уполномочивал и хозяином его никто не мог признать. Он мог всё разрушить, что бы ни создавал Синод, но не мог ничего создать без Синода, или не прикрываясь авторитетом Синода. Так и жила Церковь без ответственного хозяина, без единой направляющей воли. (Протопр. Г.И. Шавельский Воспоминания последнего протопресвитера армии и флота. Т.2. - https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vospominaniya-poslednego-protopresvitera-russkoj-armii-i-flota/1_19).

1. Как Вы считаете, описанные Г. Шавельским трудности проистекают от синодальной системы как таковой или отражают нарастающий общекультурный кризис конкретного исторического периода?

2. Как соотносятся затруднения работы Синода с периодом управления Г.П. Победоносцева? Почему Г.П. Победоносцев не принимал серьезных мер?

Задание 14.

Там, где масса населения поднялась над уровнем чистого ритуализма, где культ спиритуализировался настолько, что возможны живые и сильные религиозные переживания, — там разрыв со старой церковностью сохраняет религиозный характер. Отрекающаяся от традиции интеллигентская мысль ведет за собой более или менее значительную часть народной массы. Так было, напр., в Англии, и это дало английским интеллигентам XVII века ту возможность работать вместе, думать одну думу и говорить на одном языке со своим народом, которую ставят в пример русской интеллигенции авторы «Вех». Но и там это единство мысли не было всеобщим для всей нации, и плоды его оказались неполными и неокончательными. Во Франции разрыв был уже несравненно резче, и наши индивидуалисты строго осуждают «отщепенскую» французскую революцию за то, что она не была так национальна, как английская (с. 53). В Германии они одобряют реформацию, но очень не одобряют тех, кого они называют «язычниками»,

— гуманистов, интеллигентов, опередивших свой век и предваривших в наиболее культурных частях Европы ее будущее интеллигентское развитие. Но терминологии Струве, вероятно, Мартин Лютер был бы отнесен к «образованному классу»; но Эразм без всякого милосердия был бы отнесен к «интеллигентам» или к Бердяевской «интеллигентщине». Гершензон, вероятно, отнес бы его к «больным, изолированным в родной стране», и боялся бы страхом, похожим на страх самого Эразма, народной мести. Вообще, к «просветителям», к рационалистам, к Aufklärung авторы «Вех» так же немилосердны, как их идейные предшественники, немецкие и французские реакционные романтики начала XIX столетия.

В России столкновение интеллигентской мысли с народной традицией имело свой особый характер не потому, что эволюция ее у нас была незаконна или безнравственна, а потому, что интеллигентское еретичество застало массу на слишком низком уровне развития. Нельзя отрицать, что при непосредственном столкновении двух непонятных друг другу мировоззрений возможны и физические расправы, какими постоянно грозят (и не только грозят) интеллигенции представители черносотенных организаций. В области религиозной не обошлось без кровавых столкновений и между самими крестьянами — православными и сектантами. Последних, очевидно, по терминологии «Вех», тоже пришлось бы трактовать, как «отщепенцев» от национальной религии. Но, вообще говоря, русские интеллигентные отщепенцы довольно благополучно спасались «от ярости народной», — и совсем не потому, что их защищали штыки, как думает Гершензон, а по другой причине. Они исповедовали свои взгляды в пустыне. Для того чтобы побить своих пророков камнями, народная масса должна, во-первых, слышать их проповедь, а во-вторых, сама относиться иначе к нематериальным ценностям, чем она действительно относилась. В другом месте, в своих «Очерках», я проследил, как практический атеизм русского дворянства XVIII века подготовлялся не в каком-либо ином месте, как именно в обстановке деревни. В этом тщательно охраняемом ритуализме и формализме религиозного быта уже лежали готовыми зародыши индифферентизма и безверья. Родоначальникам русской интеллигенции легко было отрываться от религиозной традиции, потому что такой традиции, в смысле живых религиозных переживаний, вовсе не имелось налицо. Я не говорю, впрочем, ничего нового авторам «Вех». Они все это знают от одного из любимых своих писателей, которого считают своим. Они читали Чаадаева. (П. Н. Миллюков. Интеллигенция и историческая традиция - http://www.yabloko.ru/Themes/History/millyukov_int34.html#4).

1. Какие характерные черты русской интеллигенции указывает П. Миллюков?

2. В чем специфика отношения русской интеллигенции к религии?

Задание 15.

В числе статей «Вех» есть одна, с которой можно вполне согласиться, за исключением ее терминологии, а также тех вступительных и заключительных фраз, которыми она, довольно искусственно, пришта к всему сборнику. Но как раз эта статья включает в себе (конечно, помимо воли ее автора) самую злую критику основной идеи «Вех» о «первенстве духовной жизни над внешними формами общежития». Автор ее, г. Кистяковский, как раз взялся разработать тему о «внешних формах общежития». И он этим немало смущен. Как бы извиняясь, он оговаривается, что должен защищать «относительную ценность» — право, тогда как все другие сотоварищи защищают ценности «абсолютные». Еще хуже для него то, что именно против преобладания его «относительной ценности» и направлена основная идея сборника. Как бы примиряя с собой своих единомышленников, он поясняет, что «самое существенное содержание права составляет свобода». «Правда, свобода внешняя, относительная, обусловленная общественной средой», спешит он оговориться. «Но внутренняя, более безотносительная, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней» («внешних форм общежития?»), скромно оговаривается он. И вот, что касается «свободы внешней»,

г. Кистяковскому приходится начать с заявления, что «русская интеллигенция никогда не уважала права», а потому у нее «не могло создаться и прочного правосознания». С точки зрения «Вех» — это очень хорошо. И г. Кистяковский спешит прибавить: «нет основания упрекать нашу интеллигенцию в игнорировании права. Она стремилась к более высоким и безотносительным идеалам и могла пренебречь на своем пути этой второстепенной ценностью».

Тут, однако, становится ясно, что скромные оправдания имеют скорее вид лукавой иронии. Насмешка становится еще очевиднее, когда, несколькими страницами дальше, то же замечание излагается известными стихами поэта-юмориста Б. Н. Алмазова:

Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал.

Кто же, в самом деле, «виноват» в подобном пренебрежении к праву? Неужели *вся* русская интеллигенция? Отнюдь нет. Кистяковский признает, что в приведенных стихах «по существу верно изложен взгляд славянофилов», идейных предшественников авторов «Вех». Славянофилы, подобно «Вехам», «в слабости внешних правовых форм и даже в полном отсутствии внешнего правопорядка в русской общественной жизни усматривали положительную, а не отрицательную сторону». (П. Н. Миллюков. Интеллигенция и историческая традиция - http://www.yabloko.ru/Themes/History/millyukov_int34.html#4).

1. Опишите суть отстаиваемой автором позиции.

2. Можно ли согласиться (хотя бы отчасти) с утверждением о нигилистическом отношении русской интеллигенции к области права? По возможности приведите примеры.

Задание 16.

Национализм и патриотизм, вообще говоря, не есть простой, элементарный инстинкт любви к «своему», с которым они иногда отождествляются. Это есть более сложное чувство, *сообща осознанное* в процессе культурного развития нации и прикрепленное к чему-нибудь осязательному, что для всех является одинаково понимаемым символом. Сперва это — символ принадлежности к «своим», к своему «роду», а потом и символ стремления к общим целям, общим задачам. Первое, т. е. чувство родовой принадлежности, являющееся раньше всего, конечно, всего естественнее прикрепляется к вещам, которые не меняются, к воспоминаниям вместе прожитого и вместежитого: к истории, к преданию. Но без второго, без вечно живой и вечно развивающейся волевой и целесообразной *совместной же* деятельности, без объединения воли народа на очередной, одинаково понимаемой всеми национальной задаче, первое чувство мертво. Одним преданием оно жить не может или, точнее, не может подняться над «этнографическими основаниями народного единства». Эти основания — самые непрочные при всей своей кажущейся вековой неподвижности и наименее способные цементировать общество, при всей своей однородности. Только расчленение однородной этнографической массы, ее внутренняя организация при помощи выделяемого ею социального «чувствилища», ее интеллигенции, может связать массу единым чувством взаимной связи, общего интереса и общего блага. В этом смысле появление интеллигенции есть необходимое предварительное условие для возникновения национального самосознания. «Национализм» есть уже продукт интеллигентского творчества. Возникая на почве предыдущей стихийной эволюции, более или менее продолжительной, он вкладывает задним числом определенный смысл и сознательность в этот подсознательный стихийный процесс.

У нас вообще социальная дифференциация и символика слаба, в том числе и национально-историческая. Это одно уже свидетельствует об элементарности нашей культуры. У нас просто нет — и не было — настоящей, так сказать, густоты междучеловеческого общения, и потому не выработалось плотной междусоциальной

ткани: того переплета взаимоотношений, на котором могла бы прочно держаться социальная символика. Индивидуальные чувства слишком долго не отлагались, не кумулировались ни в каких мультипликаторах русской общественности. Общественное чувство и поступок и до сих пор у нас просто *не звучат*, не находят достаточно сильного отклика, как выстрел в разреженной атмосфере. Не сложилось у нас и прочных привычек к тем условностям, которыми одними только и могут крепко держаться социальные санкции. И, разумеется, нельзя утверждать, чтобы всего этого не было только у русской интеллигенции, а было это у русской массы. У массы а fortiori этого еще меньше, чем у интеллигенции. Наши националисты сделали из этого пробела в социальной солидарности особую русскую добродетель. А наши публицисты и беллетристы многократно указывали на пустоту социального содержания как на одно из коренных свойств национального русского духа. Вспомните полное и категорическое отрицание культурно-национальной русской традиции у Чаадаева. (П. Н. Миллюков. Интеллигенция и историческая традиция - http://www.yabloko.ru/Themes/History/millyukov_int34.html#4).

1. Какова специфика отношения русской интеллигенции к национальному вопросу и национальной идентичности?
2. Делает ли автор различие между патриотизмом и национализмом?
3. Актуальна ли статья П. Миллюкова в наши дни? Если да, то в чем именно она заключается?

Задание 17.

"Мещанство победит и должно победить", - пишет Герцен в 1864 году в статье "Концы и начала". "Да, любезный друг, пора прийти к спокойному и смиренному сознанию, что мещанство - окончательная форма западной цивилизации".

Трудно заподозрить Герцена в нелюбви к Европе. Ведь это именно один из тех русских людей, у которых, по выражению Достоевского, "две родины: наша Русь и Европа". Может быть, он сам не знал, кого любит больше - Россию или Европу. Подобно другу своему Бакунину, он был убежден, что последнее освобождение есть дело не какого-либо одного народа, а всех народов вместе, всего человечества, и что народ может освободиться окончательно, только отрекаясь от своей национальной обособленности и входя в круг всечеловеческой жизни. "Всечеловечество", которое у Пушкина было эстетическим созерцанием, у Герцена, первого из русских людей, становится жизненным действием, подвигом. Он пожертвовал не отвлеченно, а реально своей любви к Европе своей любовью к России. Для Европы сделался вечным изгнанником, жил для нее и готов был умереть за нее. В минуты уныния и разочарования жалел, что не взял ружья, которое предлагал ему один работник во время революции 1848 года в Париже, и не умер на баррикадах.

Ежели такой человек усомнился в Европе, то не потому, что мало, а потому, что слишком верил в нее. И когда он произносит свой приговор "Я вижу неминуемую гибель старой Европы и не жалею ничего из существующего", когда утверждает, что в дверях старого мира - "не Катилина, а смерть", и на лбу его цитероновское: "vixerunt", - то можно не принимать этого приговора, - я лично его не принимаю, - но нельзя не признать, что в устах Герцена он имеет страшный вес. (Д.С. Мережковский Грядущий хам - <http://rubook.org/book.php?book=356020>).

1. Как Вы понимаете суть явления мещанства в Европе?
2. Почему, на Ваш взгляд, проблема мещанства беспокоит Д. Мережковского?
3. Каких предшественников, философов и богословов, врагов буржуазности и мещанства, Вы можете назвать?

Задание 18.

Конечно, величайшее преступление истории, как бы второе распятие, уже не Богочеловека, а богочеловечества, заключается в том, что на кресте, знамени

божественной свободы, распяли свободу человеческую. Но неужели Бакунин и Герцен решились бы утверждать, что в этом преступлении участвовал сам Распятый, что Христос желал людям рабства? Неужели Бакунин и Герцен никогда не думали о том, что значит ответ Христа дьяволу, который предлагает Ему власть над всеми царствами мира сего: ибо она принадлежит мне, - говорит дьявол, - и я кому хочу, даю ее. Ежели Тот, Кто сказал: Мне принадлежит всякая власть на земле и на небе, - отверг всякую государственную власть как принадлежащую дьяволу, то не значит ли это, что между истинною внутреннею властью любви, свободой Христовой, и внешнею ложною властью, рабством, - такая же разница, как между царством Божиим и царством дьявола? Неужели Бакунин и Герцен никогда не думали о том, что значит и это слово Христа: Я научу вас истине, и истина сделает вас свободными. Ежели для них это не сдержанное, то, может быть, на самом деле, это только не понятое, не вмещенное слово: Вы теперь не можете вместить; когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину. И на ту последнюю истину любви, которая сделает людей свободными.

В первом царстве - Отца, Ветхом завете, открылась власть Божия, как истина; во втором царстве - Сына, Новом завете, открывается истина, как любовь; в третьем, и последнем царстве - Духа, в Грядущем завете, откроется любовь, как свобода. И в этом последнем царстве произнесено и услышано будет последнее, никем еще не произнесенное и не услышанное имя Господа Грядущего: Освободитель.

Но здесь мы уже сходим не только с этого берега, на котором стоит европейская культура, - со своим мещанством прошлого и настоящего, - но и с того берега, на котором стоит Герцен перед мещанством будущего; мы выплываем в открытый океан, в котором исчезают все берега, в океан грядущего христианства, как одного из трех откровений всеединого Откровения Троицы. (Д.С. Мережковский Грядущий хам - <http://rubook.org/book.php?book=356020>).

1. Что Д. Мережковский понимает под «вторым распятием» и как оно соотносится с судьбами русской и вообще христианской культуры?

2. Как антимещанская и «антихамская» позиция Д. Мережковского связана с его идеями о «Третьем Завете»?

Задание 19.

Огонь передаваем, но неделим -- русские самодержавные министры. Закон -- основа бесправия.

1) Внешний размах государственной силы. Сокрушение Наполеона. Священный союз. Завоевания на Дунае, на Балтийском море, на западном берегу Каспийского моря, на восточном Черного, создание новых государств на Балканском полуострове, в Среднюю Азию, течением Амура. Проверяем географию, ревизуем, все ли на месте, что там написано.

2) Подъем законодательства и учредительства. Централизация управления. Свод законов. Освобождение крепостных. Новый суд. Земские учреждения. Институт земских начальников. Учреждение государственной охраны.

3) Расцвет русской литературы и русского искусства, русского творческого гения. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. Тургенев. Гончаров. Граф А. Толстой. Граф Толстой - яркая звезда на мировом культурном небосклоне. Искусства. Не говорю о научных успехах (сам прилип, как слизняк, к этой скале гранитной). Система учебных заведений 1804 и других годов.

4) И за этими тремя как будто светлыми сторонами жизни открывалась четвертая -- совсем теневая, даже мрачная: небывалый организованный гнет правительственной опеки и полицейского сыска (3-го отделения Собственной канцелярии). Всякое движение свободного духа заподозривается как подкоп под основы существующего порядка. § 5 с листка ор.

Что значат все эти явления? Какой смысл в этом хаосе? Это задача исторического изучения. Мы не можем идти ощупью в потемках. Мы должны знать силу, которая направляет нашу частную и народную жизнь. С 1801 г. два параллельные интереса: постройка европейского государственного фасада и самоохрана династии. (В.О. Ключевский Записная книжка - http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1910_iz_zapisnoy_knizhki.shtml).

1. Какие важные пункты выделяет В.О. Ключевский в целях осмысления русской истории и культуры?
2. Какой вывод из сказанного можно сделать относительно общецивилизационной роли и миссии России?

Задание 20.

При более внимательном разглядывании икон нетрудно бывает подметить, что и тела, ограниченные кривыми поверхностями, тоже переданы в таких ракурсах, которые исключаются правилами перспективного изображения. Как в криволинейных, так и в ограненных телах, на иконе бывают нередко показаны такие части и поверхности, которые не могут быть видны сразу, о чем нетрудно узнать из любого элементарного учебника перспективы. Так, при нормальности луча зрения к фасаду изображаемых зданий, у них бывают показаны совместно обе боковые стены; у евангелия видны сразу три или даже все четыре обреза; лицо — изображается с теменем, висками и ушами, отвернутыми вперед и как бы распластанными на плоскости иконы, с повернутыми к зрителю плоскостями носа и других частей лица, которые не должны были бы быть показаны, да еще при повернутости плоскостей, которым, напротив, естественно было бы быть обращенными вперед; характерны также горбы согбленных фигур деисусного ряда, спина и грудь, одновременно представленные у св. Прохора, пишущего под руководством апостола Иоанна богослова, и другие аналогичные соединения поверхностей профиля и фаса, спинной и фронтальной плоскостей, и т. д. В связи с этими дополнительными плоскостями, линии параллельные и не лежащие в плоскости иконы или ей параллельной, которые перспективно должны были бы быть изображены сходящимися к линии горизонта, на иконе бывают изображены, напротив, расходящимися. Одним словом, эти и подобные нарушения перспективного единства того, что изображается на иконе, настолько явны и определены, что на них первым делом укажет самый посредственный ученик, хотя бы лишь мимоходом и из третьих рук отведавший перспективы. Но, странное дело: эти «безграмотности» рисунка, которые, по-видимому, должны были бы привести в ярость всякого зрителя, понявшего «наглядную несообразность» такого изображения, напротив того, не вызывают никакого досадного чувства и воспринимаются как нечто должное, даже нравятся. Мало того: когда иконы две или три, приблизительно одного перевода и более или менее одинакового мастерства письма, удаётся поставить рядом друг с другом, то зритель с полной определенностью усматривает огромное художественное превосходство в той из икон, в которой нарушение правил перспективы наибольшее, тогда как иконы более «правильного» рисунка кажутся холодными, безжизненными и лишенными ближайшей связи с реальностью на них изображенной. Иконы, для непосредственного художественного восприятия наиболее творческие, всегда оказываются с перспективным «изъяном». А иконы, более удовлетворяющие учебнику перспективы, — бездушны и скучны. Если позволить себе временно просто забыть о формальных требованиях перспективности, то непосредственное художественное чутье ведет каждого к признанию превосходства икон, перспективность нарушающих. Тут может возникнуть предположение, что нравится собственно не способ изображения как таковой, а наивность и примитивность искусства, еще детски-беззаботного по части художественной грамотности: бывают же любители, склонные объявить иконы милым

детским лепетом. Но нет: принадлежность икон с сильным нарушением правил перспективы именно высоким мастерам, тогда как меньшее нарушение этих самых правил свойственно преимущественно мастерам второго и третьего разряда, побуждает обдумать, не наивно ли самое суждение о наивности икон. С другой стороны, эти нарушения правил перспективы так настойчивы и часты, так, я бы сказал, систематичны, и притом упорно систематичны, что невольно рождается мысль о не случайности этих нарушений, об особой системе изображения и восприятия действительности, на иконах изображаемой. Как только эта мысль появилась, у наблюдателей икон рождается и постепенно крепнет твердое убеждение, что эти нарушения правил перспективы составляют применение сознательного приема иконописного искусства и что они, хороши ли, плохи ли, весьма преднамеренны и сознательны. Это впечатление сознательности сказанных нарушений перспективы чрезвычайно усиливается от подчеркнутости обсуждаемых особенных ракурсов, — применением к ним особенных же расцветок или, как говорят иконописцы, раскрышек: особенности рисунка тут не только не проскальзывают мимо сознания через применение в соответственных местах каких-нибудь нейтральных красок или смягченные общим цветовым эффектом, но, напротив того, выступают как бы с вызовом, почти крича на общем красочном фоне. Так, например, дополнительные плоскости зданий-палат не только не прячутся в тени, но, напротив, бывают нередко окрашены в цвета яркие и притом совсем иные, нежели плоскости фасадов. Наиболее же настойчиво заявляет о себе в таких случаях тот предмет, который разнообразными приемами и без того наиболее выдвигается вперед и стремится быть живописным центром иконы — евангелие; обрез его, обычно расписываемый киноварью, является самым ярким местом иконы и тем чрезвычайно резко подчеркивает свои дополнительные плоскости. Таковы приемы подчеркивания. Эти приемы тем более сознательны, что они стоят, к тому же, в противоречии с обычною расцветкой предметов и, следовательно, не могут быть объясняемы натуралистическим подражанием тому, что обычно бывает. Евангелие не имело обычно киноварного обреза, а боковые стены здания не красились в цвета иные, чем фасад, так что в своеобразии их расцветки на иконах нельзя не видеть стремления подчеркнуть дополнительную плоскость этих плоскостей и неподчинение их ракурсам линейной перспективности, как таковые. (Свящ. П.А. Флоренский Обратная перспектива - <https://knigogid.ru/books/46628-obratnaya-perspektiva/toread>).

1. Является ли вопрос об обратной перспективе частным вопросом теории живописи или он отражает культурную тенденцию? Если да, то какую?

2. В чем, по мысли П.Флоренского принципиальная роль обратной перспективы для иконописи и всего церковного искусства?

Вопросы для самостоятельного обучения и обсуждения:

1. История восточных славян и Руси (России) с VI в. до начала XVI в.

Периодизация отечественной истории: подходы и концепции. Первобытность и эпоха «военной демократии». Эпоха «вождества (военной демократии)»: стадийная характеристика, отличительные черты. Соседская община. Неславянское население Восточно-Европейской равнины в I тыс. до н.э. – сер. II тыс. н.э. . Праславяне и восточные славяне до VIII в. н.э. Древнейшие славяне (праславяне) до VI в. н.э. Происхождение праславян. Политогенез у восточных славян.

Образование Древнерусского государства. Экономика и города Киевской Руси (VIII – сер. XIII вв.). Система землевладения и эксплуатации на Руси в IX – сер. XIII вв. Социальная структура древнерусского общества в IX–XIII вв. Внутриполитическое развитие Древнерусского государства. Христианство и церковь на Руси до начала XVI в. Внешняя политика Древнерусского государства.

Политическое развитие Руси в сер. XII – сер. XIII вв. Отдельные древнерусские земли в сер. XII – сер. XIII вв. Культура восточных славян в VI–XIII вв. Русь и монголы (сер. XIII – начало XVI вв.). Древнерусские земли в Королевстве Польском (сер. XIV –

начало XVI вв.). Великое княжество Литовское (сер. XIII – начало XVI вв.). «Боярские» республики в сер. XIII – начале XVI вв. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси в сер. XIII – начале XVI вв. Политическое развитие Северо-Восточной Руси в сер. XIII – начале XVI вв. Древнерусская культура в сер. XIII – начале XVI вв.

2. История России нач. XVI – конец XVIII века.

Россия в XVI - начале XVII вв. Россия в XVII веке. Российская империя в XVIII веке. Российское государство в 80-90-х гг. XVII в.: правление Софьи, политическая нестабильность, выступления стрельцов, неудачи Азовских походов, В.В. Голицын. Преобразования первой четверти XVIII века. Дворянская империя в эпоху дворцовых переворотов (1725 - 1762). Россия во второй половине XVIII века.

3. История России первой половины XIX в. (конец XVIII в. – 1861 г.)

Особенности экономического, политического и социокультурного развития России в XIX веке. Россия на рубеже XVIII-XIX веков. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века. Попытки модернизации государственного строя России в первой четверти XIX века. Бюрократическая модель преобразований Николая I. Россия накануне Великих реформ. Реформы конца 50-х - начала 70-х годов XIX века.

4. История России второй половины XIX – начала XX века (или 1861 – 1917 гг.)

Население Российской империи в 1861-1917 гг. Сельское хозяйство России во второй половине XIX в. (1861-1904 гг.). Промышленность, кредит, финансы России в 1861 г. – начале XX в. Общественное движение в России 60-70-х гг. XIX в. Внешняя политика России в 1856-1881 гг. Внутренняя и внешняя политика проавительства Александра III (1881-1894 гг.). Александр III и его окружение. Манифест о незыблемости самодержавия. Общественно-политическая мысль и политические движения России (1881-1904 гг.). Внутренняя политика России в 1894-1904 гг. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX в. Первая российская революция (1905-1907 гг.). Формирование системы политических партий России (1905-1907 гг.). Начало российского парламентаризма. Стопинская аграрная реформа. Политические партии России в 1907-1914 гг. Внешняя политика России в 1906-1914 гг. Российская империя в Первой мировой войне (лето 1914-февраль 1917 гг.).

5. История России (СССР) 1917 – 1945 гг.

Революция 1917 г. (февраль-октябрь). Россия в гражданской войне: Власть и общественные силы (1918-1921 гг.). Социально-политическая жизнь страны в 20-е годы XX в. Переход к тоталитарному обществу в СССР. Эволюция политической системы в СССР в 20-е–30-е гг. СССР в системе международных отношений в 1917-1941 гг. Советская Россия в Великой отечественной войне.

6. История СССР (России) 1945 г. до наших дней.

СССР и холодная война. Роль Советского Союза в политической и экономической жизни стран Центральной и Юго – Восточной Европы во второй половине 1940- 1980 гг. Борьба СССР за влияние в странах «третьего мира». Внешнеполитический курс Российской Федерации в 1990-х гг. Социально-экономическое развитие СССР и общественно-политическая жизнь в послевоенные годы. (1945-1953). Последствия Великой Отечественной войны.

Людские и материальные потери. СССР в 1953-1964 гг: попытки реформирования «государственного социализма». СССР в середине 60-х – н.80-х гг.: нарастание кризисных явлений. СССР в 1985-1991 годах. Перестройка. Россия в 1990-х – н. XXI века.

V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература:

1. *Полетаева, Т. А.* Православная культура. История и традиции. В 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Т. А. Полетаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 290 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08885-4. — URL : <https://urait.ru/bcode/516398>

Полетаева, Т. А. Православная культура. История и традиции. В 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / Т. А. Полетаева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 356 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08886-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/516419>

б) дополнительная литература:

1. *Некрасова, М. Б.* Отечественная история : учебник и практикум для вузов / М. Б. Некрасова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 436 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15985-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/517441>

2. *Карташёв, А. В.* Очерки по истории Русской Церкви : учебное пособие для бакалавриата теологии : в 2 томах : [16+] / А. В. Карташёв. — Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2019. — Том 1. — 625 с. : ил. — (Учебник бакалавра теологии. Дополнительная литература). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621810> (дата обращения: 17.09.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-906960-86-3 (Т. 1). - 978-5-906960-78-8. — Текст : электронный.

Карташёв, А. В. Очерки по истории Русской Церкви : учебное пособие для бакалавриата теологии : в 2 томах : [16+] / А. В. Карташёв. — Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание, 2019. — Том 2. — 565 с. : ил. — (Учебник бакалавра теологии. Дополнительная литература). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=621807> (дата обращения: 17.09.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-906960-79-5 (Т. 2). - 978-5-906960-78-8. — Текст : электронный.

3. *Личман, Б. В.* История России с древнейших времен до конца XIX века : учебное пособие для вузов / Б. В. Личман. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 241 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10595-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/517120>

4. *Нестерова, О. А.* Культурология, история культуры. Практикум : учебное пособие для вузов / О. А. Нестерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 319 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07933-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/516437>

5. *Пленков, О. Ю.* История новейшего времени : учебное пособие для вузов / О. Ю. Пленков. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 378 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17856-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/533854>

6. *Повседневная история России с древнейших времён до конца XX века.* Задачник : практическое пособие для вузов / Е. В. Бурлуцкая [и др.]; под редакцией Е. В. Бурлуцкой. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 169 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14321-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/520035>

7. *Шершнева-Циткульская, И. А.* Государство и церковь в России в XVIII — начале XXI века : учебное пособие для вузов / И. А. Шершнева-Циткульская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 189 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13608-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/519305>

2) Программное обеспечение

а) Лицензионное программное обеспечение

1. IBM SPSS Amos 19 – Акт предоставления прав № Us000311 от 25.09.2012

2. MS Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 687 от 31 июля 2018
3. Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 687 от 31 июля 2018
4. Microsoft Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 687 от 31 июля 2018
5. Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 687 от 31 июля 2018
6. Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №956 от 18 октября 2018 г.

б) Свободно распространяемое программное обеспечение

1. Adobe Reader XI
2. Any Video Converter 5.9.0
3. Deductor Academic
4. G*Power 3.1.9.2
5. Google Chrome
6. R for Windows 3.2.5
7. RStudio
8. SMART Notebook
9. WinDjView 2.0.2
10. Google Chrome

3) Современные профессиональные базы данных и информационные справочные системы

1. ЭБС «ZNANIUM.COM» www.znanium.com ;
2. ЭБС «ЮРАИТ» www.biblio-online.ru ;
3. ЭБС «Университетская библиотека онлайн» <https://biblioclub.ru/> ;
4. ЭБС IPRbooks <http://www.iprbookshop.ru> /;
5. ЭБС «Лань» <http://e.lanbook.com>;
6. ЭБС BOOK.ru <https://www.book.ru/>
7. ЭБС ТвГУ <http://megapro.tversu.ru/megapro/Web>
8. Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU (подписка на журналы) https://elibrary.ru/projects/subscription/rus_titles_open.asp? ;
9. Репозиторий ТвГУ <http://eprints.tversu.ru>

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (или модуля)

1. Федеральный образовательный портал ЭСМ - <http://ecsosman.hse.ru/docs/27572264/>
2. Единое окно доступа к образовательным ресурсам - <http://window.edu.ru/window>
3. <http://pstgu.ru/library/> Электронная библиотека ПСТГУ.
4. <http://www.pravenc.ru/> Электронный ресурс - «Православная энциклопедия».
5. <http://www.mpda.ru/elib/> Электронная библиотека МПДА.
6. <http://www.klikovo.ru/db/sect/20> Учебные материалы.
7. <http://lib.eparhia-saratov.ru/index.html> Электронная библиотека Саратовской епархии.

VI. Методические материалы для обучающихся по освоению дисциплины

Вопросы к зачету:

1. Периодизация отечественной культуры.
2. Культуроформирующая роль религии
3. Культура дохристианского периода
4. Предпосылки Крещения Руси
5. Крещение Руси как акт религиозного и цивилизационного выбора
6. Религия и культура домонгольского периода.
7. Религия и культура русского предвозрождения
8. Религия и культура Московского периода.
9. Исихазм и его влияние на культуру.

10. Религия и культура 17 века. Барокко в религии и искусстве.
11. Религия и культура периода петровских преобразований
12. Культура и религия XVIII века..
13. Культура и религия первой половины XIX в.
14. Культура и религия История России второй половины XIX – начала XX века
15. Русская религиозная философия XIX в.
16. Религия и культура Серебряного века. Богоискательство. Интеллигенция и Церковь.
17. Религия и культура 1917 – 1945 гг.
18. 1945 г. до наших дней.

VII. Материально-техническое обеспечение

А) типовое учебное помещение (аудитория), укомплектованное стандартной учебной мебелью (столами и стульями), обычным мультимедийным проекционным оборудованием и имеющее стандартное, функционально необходимое для осуществления учебного процесса электрическое освещение;

Б) литературные источники из списка основной и дополнительной научной и учебно-методической литературы по дисциплине, приведенного в пунктах V данной программы. Особое техническое обеспечение для осуществления обучения студентов по данной дисциплине не требуется.

VIII. Сведения об обновлении рабочей программы дисциплины (или модуля)

№п.п.	Обновленный раздел рабочей программы дисциплины (модуля)	Описание внесенных изменений	Дата и протокол заседания кафедры, утвердившего изменения
1	Все разделы	Программа составлена и утверждена в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ по направлению 48.03.01 «Геология».	14.06.2023, протокол №10